

терации или транскрибирования. Примерами могут стать слова *менеджмент, маркетинг, прайс-лист, браузер, ноутбук, спикер*.

В заключение можно отметить, что существование лакун значительно затрудняет перевод текста. К сожалению, транслитерация и транскрибирование не всегда подходят для этого. Переводчик должен понимать значения лакун в различных контекстах и уметь верно их элиминировать. Задача переводчика – правильно выбрать метод перевода, внося при необходимости изменения, которые помогают правильно заполнить лакуны. Оригинальный вариант текста и его перевод должны восприниматься одинаково, независимо от того, на каком языке читается текст.

Список использованной литературы

1. Стернин, И. А. Лакуны и концепты / И. А. Стернин, З. Д. Попова, М. А. Стернина // Лакуны в языке и речи: сб. науч. трудов ; Ин-т языкознания РАН, Благовещен. гос. пед. ун-т ; под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. – Благовещенск, 2003. – С. 205–224.
2. Степанов, Ю. С. Основы языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Либроком, 2011. – 274 с.
3. Абдуразакова, Ш. Р. Межязыковые лакуны и способы их перевода / Ш. Р. Абдуразакова // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – Москва : Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 97–99.
4. Комлев, Н. Г. Словарь новых иностранных слов: (с пер., этимологией и толкованием) / Н. Г. Комлев. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 672 с.

УДК 81'42

О. В. Марченко

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ ОТКАЗА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ЗАМЫСЛА

В работе рассматриваются прагматические характеристики высказываний, которые адресант обрывает в рамках коммуникативной ситуации отказа от реализации своего коммуникативного замысла. Ставится цель выявить прагматические типы таких высказыва-

ний и определить, при произнесении каких видов речевых актов чаще принимается решение об отказе. Определяется общая тенденция отказа от осуществления замысла при совершении того или иного речевого акта среди носителей русского и английского языков.

Повседневная устная речь отличается спонтанностью, неподготовленностью, динамичностью и изменчивостью, и, как следствие, в процессе общения могут возникать ситуации, связанные с различными сбоями и затруднениями. В частности, в силу ряда причин коммуниканты нередко могут отказываться от реализации своего коммуникативного замысла, уже начав его вербализацию. Поскольку любой речевой акт характеризуется наличием иллокутивной цели, соответственно, в ситуации отказа от реализации коммуникативного замысла (ОКЗ) адресант также отказывается от достижения той или иной иллокутивной цели. В этой связи представляется важным установить, при совершении какого типа речевого акта чаще принимается решение об отказе от осуществления замысла.

Цель данной работы заключается в выявлении прагматических типов высказываний адресанта в ситуации ОКЗ, при вербализации которого он принимает решение об отказе. В основе анализа лежит теория речевых актов, предложенная Дж. Остином и Дж. Серлем [1; 2], в частности классификация Дж. Серля, в рамках которой различаются такие виды речевых актов, как репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы [2]. Кроме того, в качестве отдельной группы речевых актов мы рассматриваем класс интеррогативов, которые выделяются во многих работах, дополняющих классификацию Дж. Серля (А. Вежбицка, Н. И. Формановская и др.) [3; 4], поскольку мы разделяем мнение ряда лингвистов о том, что главный компонент вопроса, как отмечает А. Вежбицка, выражает «желание знать, а не желание повлиять на кого-либо» [3, с. 261].

В качестве материала исследования были взяты 392 контекста, содержащих ОКЗ (250 контекстов на русском языке, отобранных из Национального корпуса русского языка, и 142 контекста на английском языке из Британского национального корпуса (British National Corpus) и Корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English), в которых адресант прерывает речь, уже начав реализацию замысла. В ходе исследования были применены метод сплошной выборки и метод контекстуального анализа.

Прежде всего, необходимо отметить, что поскольку исследование проводилось на материале бытового диалогического общения, то в

рассматриваемых контекстах не присутствуют декларативные речевые акты, которые характерны для институциональной коммуникации.

Наиболее распространенным типом речевого акта являются **репрезентативы**, которые представляют собой «сообщения о некотором положении дел» [2, с. 181]. Доля ситуаций, в которых адресант прерывает такой речевой акт, составляет 74 % среди русскоязычных контекстов (185 контекстов) и 81 % среди англоязычных (115 контекстов):

– *Я изменил специальность и стал хирургом. Думаю...* – *Гирин хотел было объяснить истинное положение вещей, но сдержался* (И. Ефремов, «Лезвие бритвы»);

– *“What I think–”* *Thea broke off. What I think is that eighteen months is a ridiculously long time to be engaged to a man who has spent most of that time as far from me as possible. But she didn’t want to sound unsure* (L. Castoro, «Love on the line»).

От реализации коммуникативного замысла во время совершения **интеррогативного** речевого акта (вопросы) коммуниканты отказываются в 16 % случаев в русском языке (41 контекст) и в 13 % случаев в английском (18 контекстов):

– *А где?..* – *начал было он, но тут же, поняв, что на этот вопрос он не получит ответа, переменил вектор беседы* (С. Осипов, «Страсти по Фоме»);

– *“And why are you...”* *I was about to say following me but I could hardly support that accusation with much evidence* (G. Bear, «Moving Mars»).

Доля ситуаций, в которых прерывается совершение **директивного** речевого акта, составляет 4 % (11 контекстов) от общего числа контекстов на русском языке и 5 % (7 контекстов) на английском языке. При помощи таких речевых актов говорящий стремится «добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [2, с. 182]. В ситуациях ОКЗ встречаются директивные высказывания со следующими коммуникативными значениями:

а) совет (4 русскоязычных контекста и 2 англоязычных):

– *Против Гесера. И против меня, между прочим. Смешно! Даже я почувствовала! Не считай себя Великим магом, который...* *Она осеклась. Но слишком поздно* (С. Лукьяненко, «Ночной дозор»);

– *“You ought to be an interior decorator, or...”* *She broke off abruptly, as they always did when they felt themselves nearing the forbidden topic* (M. Gervaise, «The distance enchanted»);

б) просьба (3 контекста на русском языке и 3 на английском):

Один из них **начал было канючить и просить хлеба**, но тут же замолк от какого-то безотчетного страха и спрятался за спины других (Д. Шляпентох, «Конец Истории: благословенный Иов»);

“Maybe if you-or you could–” But she fell silent. Because it was dead plain that nothing could be done (G. Hartmann, «Trustworthy, Loyal, Helpful»);

в) предложение (1 русскоязычный контекст и 2 англоязычных контекста):

– *Ну что, Вакса, теперь можно и по бабам...* – начал было он свою привычную шутку и тут осекся: дружок был бледен и с искривленным ртом, почти маска паяца (В. Аксенов, «Таинственная страсть»);

“We could –” He was about to say go out somewhere casual, when he remembered that Elspeth didn’t like to go to restaurants (K. Heiny, «The Seamy Side»);

г) требование (3 контекста на русском языке).

– *На это надо иметь право, – сказал он. – А иметь, не давая... Не-ет, прежде ты, Зорица, должна...*

Тут он смутился и умолк (А. Мамедов, И. Милькин, «Морские рассказы»).

В 4 % случаев (9 русскоязычных контекстов), коммуникант прерывает осуществление **экспрессивных** речевых актов, которые связаны с «этикетным поведением по отношению к слушающему» [4, с. 115]. В рамках данного класса были выявлены следующие подгруппы:

а) вокатив (5 контекстов):

– *Ксе...* – начал он и осекся. Несколько секунд он разглядывал меня, скорчившуюся в пижаме и отцовской дубленке на обувном ящике, в окружении начавшей уже намокать обуви (А. Ткачева, «Приворот»);

б) пожелание (2 контекста):

– *Ну...* – Валера запнулся. Хотел, наверное, сказать: «Выздоровливай», но осекся, понял, что прозвучит неуместно (И. Слаповский, «Большая книга перемен»);

в) извинение (1 контекст):

Крылов начал было извиняться, но огромные черные глаза Дана смотрели куда-то вдаль, и Крылов мог поклясться, что Дан уже не слышал его. (Д. Гранин, «Иду на грозу»);

г) поздравление (1 контекст):

– *Поздравляю...* Мария Александровна взглянула на побледневшее лицо мужа и осеклась (З. Воскресенская, «Сердце матери»);

Среди англоязычных контекстов такие случаи встретились 2 раза (1 %). Прерванные высказывания имеют следующее прагматическое значение:

а) пожелание (1 контекст):

“Well–” I said. I almost said, Good luck. Instead I turned and walked as quickly as possible toward the nearest exit (J. Harmes, «Saw you see me»);

б) извинение (1 контекст):

“I.. I’m sorry, I shouldn’t have said that, especially as...” She broke off, appalled by the realisation that she was getting in deeper still (J. Evans, «A dangerous diagnosis»).

Редко адресанты принимают решение отказаться от реализации замысла при совершении **комиссивных** речевых актов (2 %, 4 контекста), цель которых заключается в том, чтобы «возложить на говорящего обязательство совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения» [2, с. 182]. Среди контекстов на английском языке подобные ситуации выявлены не были:

– Я вам даю слово, что как только... – начал было Дмитрий Алексеевич, но вспомнил профессора Бусько, его «не клянись» (В. Дудинцев, «Не хлебом единым»).

Таким образом, в ситуациях ОКЗ как в русскоязычном, так и англоязычном коммуникативных пространствах прослеживается идентичная тенденция относительно отказа от осуществления замысла при совершении того или иного речевого акта: чаще всего это происходит при произнесении речевых актов репрезентативного типа. Небольшие расхождения в процентном соотношении находятся в рамках статистической погрешности.

Список использованной литературы

1. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. XVII. – С. 22–29.
2. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. XVII. – С. 170–194.
3. Вежбицка, А. Речевые акты / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. XVI. – С. 251–275.
4. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.